

Нокс бесшумно закрыл за собой дверь: Джон остался один. Он сидел в личном кабинете своего мастера, в компании с дневником его матери.

«Моя мать» – С грустью подумал он, глядя на невинную, казалось бы, кожаную книгу размером едва ли больше его руки.

Так долго он хотел узнать о себе только одно. То, на что большинство не могло ответить, а те немногие, кто мог, отказывались это делать. Но теперь он знал. И знание это было едва ли не хуже, чем неведение. Когда он не знал, кто она, у него всё ещё оставалась надежда, что когда-нибудь он встретит ее. Что она обнимет его и скажет, как она гордится им. Но теперь... теперь не было никаких шансов, что это когда-нибудь случится. Потому что она мертва. Мертва и похоронена вместе с братом и отцом в склепах Винтерфелла.

Борясь с болью и страданиями, которые снова грозили захлестнуть его, он сосредоточился на небольшой книжечке, лежавшей перед ним на столе. Она выглядела так же, как и любая другая маленькая книга, но для Джона эта вещь вполне могла быть замаскированным Иным. Может быть, это расскажет ему, почему она сделала то, что сделала? Почему началось восстание, стоившее стольких жизней? Хотел ли... хотел ли он вообще знать? Презирала ли она его за то, кем был его отец?

«Я ничего не узнаю, если и дальше буду сидеть как тюфяк. – Джон потрянул головой и сделал несколько глубоких вдохов, открывая книгу. В то же время слова, которые недавно сказал ему Мастер Нокс, вновь пронеслись в голове: - Двигайся вперед, Джон. Стагнация – Смерть. Извлекай уроки из прошлого, но не бойся его»

Его решимость пошатнулась, когда он взглянул на аккуратный, но небрежный почерк на первой странице.

«Почерк моей матери» – Он сглотнул. Его пальцы обводили буквы, как будто они могли соединить их двоих через барьер жизни и смерти.

– О, ради всего святого, Джон. – Проклял он себя, осознав, что до сих пор не прочитал ни одного слова на странице. – Как сказал бы Учитель: будь мужиком или пойдешь нахер. А теперь читай эту ёбаную книгу!

“Сын мой... боги, как странно это говорить. Хотя ты всё ещё растешь в моей утробе, мне кажется, что я уже так много о тебе знаю. Ну, наверное, так и есть. Наверное, большинство людей подумают, что я сошла с ума. В конце концов, я уже много лун заперта в этой забытой богами проклятой башне, и мне не с кем поговорить, кроме трёх королей, которые довольно впечатляюще имитируют деревья... боги, я и впрямь брежу. Видишь ли, сын мой, мне снились волчьи сны. Как Таргариены издревле видели "драконьи сны", так и у Старков часто появлялись те, кто мог видеть "волчьи сны". И я думаю, что на этот раз я та, которому досталась эта проклятая сила. Но, думаю, всё не так уж плохо. Я видела тебя, сынок. Я видела, что ты родишься мальчиком и будешь расти со своими кузенами в Винтерфелле, нашем доме. Я видела, каким храбрым и добрым человеком ты станешь. Но за это знание пришлось заплатить

большую цену. Ценой знания того, что я не переживу твоего появления на свет. И эту цену я с радостью заплачу. И что бы кто ни пытался тебе сказать, я не жалею об этой плате. Потому что я люблю тебя. Больше, чем свою собственную жизнь. Потому что ты – моя жизнь, сын мой.

Сделав паузу, Джон несколько раз вздохнул.

«Она... Она знала, что не выживет, родив меня. И... И она не ненавидела меня. Она даже не знала меня и... но она сказала, что любит меня»

“Я предполагала, что большая часть моей писанины звучит как бред сумасшедшей женщины. И читая то, что я уже написала, я могла бы согласиться с этим утверждением. Но, опять же, я заперт в этой башне уже несколько месяцев, и только мои собственные мысли могли составить мне сколько-нибудь значимую компанию. Так что прости, если многое из того, что ты прочтёшь будет бессмыслицей, или если повествование получится рваным. Но я хочу, чтобы ты всё прочитал до самого конца. Чтобы ты узнал. Узнал правду о том, что произошло, и об обстоятельствах твоего рождения”

“Хах! Лихо я закрутила, да? А вот с чего начать – не знаю. Полагаю, я могла бы начать с того момента, когда была еще совсем маленькой девочкой в Винтерфелле. Я всегда отличалась от других девочек в замке и Зимнем городе. Я не хотела заниматься рукоделием, слушать стихи и заниматься прочим "дамским" дерьмом, на чем настаивал наш проклятый южный мейстер, у которого было своё видение Леди. Я хотела быть во дворе, тренироваться с моими братьями и стражниками. Я хотела охотиться на оленей, кабанов и прочую живность. Я хотела отправиться на своем коне на край земли и уплыть за Закатное море, чтобы посмотреть, что там есть. Меньше всего мне хотелось оказаться в клетке, в которую многие девушки добровольно запирают себя. Но, повзрослев, я поняла, что такие фантазии не осуществимы. По крайней мере, не для меня. Благородная кровь — это дар и проклятие. Дар, потому что у нас есть привилегии, которых нет у других. А проклятие – потому от нас много ожидают, и мы должны этим ожиданиям соответствовать”

“И дело не только в том, что правильные занятия "леди" мне не нравились. Примерно в то время, когда у меня началась лунная кровь (не кривись, сынок, появится жена – свыкнешься с этим феноменом), все остальные девушки начали сплетничать то о стражниках, то о конюхах или, возможно, даже о сыне-лорде или сразу о двух... Но я... я просто не была заинтересована в них. По крайней мере, не так, как другие девушки. Все они хотели украсть поцелуи, а может, и нечто большее. Ну а я хотела взять меч или дубинку и хорошенько с ними подраться, а потом выпить рог эля! Но потом этот азарт и веселье развеялись, и на их место пришли злоба и непонимание. Случилось это после того, как я подслушала разговор двух стражников Винтерфелла о их недавней поездке в бордель в Зимнем городе. Ей-богу, судя по тому, как и что они говорили, они считали девушек, которые там работали, не более чем дырками, которые можно использовать и выбросить! И они были не одиноки в таком подходе и видении мира. После первого раза, я стала всё чаще и чаще подслушивать чужие разговоры. Я надеялась, что эти двое были просто исключением, а не нормой. Но нет. Я ошиблась. Они были практически нормой. Даже несколько сыновей лордов говорили о своих женах, обрученных или шлюхах в том же духе. Так что если раньше я считала мужчин своими лучшими друзьями, то... в общем, мое мнение о них стало резко негативным”

“Затем наступил день, который я ждала, но всё равно боялась всеми фибрами своего существа. День, когда мой отец притянул меня к себе и холодно и спокойно сообщил, что через несколько лет, когда мне исполнится десять с половиной лет и я смогу спокойно выносить ребенка, я выйду замуж за Роберта Баратеона, наследника Штормового Предела и лорда Штормовых земель. Всё. Меня выкинули из дома. Вот так просто: Лианна, ты выйдешь замуж за Роберта Баратеона, будешь трахаться с ним и родишь ему сына. Уходи”

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1675666>